

ЮРИЙ ДЬЯКОНОВ

Запредельность

ПОВЕСТЬ ИЗ СБОРНИКА
«ТРИНАДЦАТЬ ТОВАРНЫХ
ВАГОНОВ В СИБИРЬ»

Юрий Дьяконов

Запредельность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18534787

ISBN 9785447479886

Аннотация

Середина XIX века, Шотландия. Зажиточный кораблестроитель мечтал о сыне, но Бог подарил ему дочь. Придется тринадцатилетней девчонке обрядиться в мужской костюм и отправиться на верфь обучаться ремеслу. Надо же кому-то продолжить семейное дело?

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	16
Часть третья	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Запредельность
Повесть из сборника
«Тринадцать товарных
вагонов в Сибирь»
Юрий Дьяконов

*Посвящается Артуру Эдварду Спиру, ушедшему
к Солнцу 1 апреля 2015 года*

© Юрий Дьяконов, 2016

© Александра Короткова, перевод, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Мыс Горн. Здесь встречаются воды могучей Атлантики и великого Тихого океана, приветствуя друг друга в бурливой страсти. А как иначе? Два тела, влекомые неведомой силой, сливаются в объятиях, превращаясь в единое целое, утрачивая индивидуальность. Здесь, у Южной оконечности континента, сталкиваются ветра, поднимая и обрушивая гигантские массы воды без раскаяния и сожаления.

Она жила в его мыслях постоянно. Грир Эворти, взобравшись на верхушку грот-мачты, обозревал бушующее море из «вороньего гнезда» и не боялся ничего, только потерять *ее*. Он одолеет все невзгоды. Ни одна напасть не помешает ему вернуться домой, даже лед, сковавший корабельные снасти. Капитан четырехмачтового парусника «Запредельность» огибал мыс Горн, шел против ветра зигзагами, то одним галсом, то другим, пробиваясь к цели, надеясь укрыться в тихой гавани на острове Горн. На высоте почти в семьдесят метров над палубой, стонущей под натиском ветра и волн, Грир вдыхал туман и, казалось, углядел вдали рельефные контуры мыса.

Грир Эворти закричал, подавая рулевому сигнал и указывая флагом в сторону острова, но тщетно. Мощный встречный ветер налетел стеной влажного студеного воздуха и сковал судно ледяным панцирем. Мелкие брызги волн мгно-

венно прирастали к ледяному пласту, добавляя тонны веса к бортовому грузу. И без расчетов было ясно, что долго парусник на воде не удержится. Отвернувшись от горизонта, Грир еще раз посмотрел вниз на палубу и увидел обледенелые контуры штурвала, который сиротливо вращался сам по себе. Рулевой исчез, оставив судно без управления. Грязно-изумрудные волны уже свободно перекатывались по палубе. Сомнений не осталось – корабль был в полной власти морской стихии.

Человек на верхушке мачты понимал, что последним из команды уйдет под воду, но гнал от себя эти мысли. Вглядываясь в бездну, он мечтал увидеть *ее* лицо, коснуться *ее* губ и груди, которые любил больше мироздания. С уст сорвалась молитва и, пойманная ветром, слилась со звуками шторма, оставляя Грира наедине с думами и чувствами. Моряки знают: волны не слышат молитв. Они лишь нарастают, гонимые ветром, и обращают величайшие суда в жалкое ничто, покрывают палубы и снасти льдом и снегом, а потом проглатывают целиком. Продрогший до костей Грир понемногу терял связь с происходящим, смотрел с высоты отстраненно, будто развернувшаяся драма не имела к нему отношения. Встреча с волнами была неизбежна. Рассматривая небеса, он чувствовал, как корабль уходит в пучину. Проглянула освещенная половинка луны. Другая половина еще пряталась в облаках. Может, чайка выхватит его из «вороньего гнезда»? Чушь какая. Эти черные тучи не приютят ни

птицу, ни человека.

Фоллен была долговязым, угловатым подростком тринадцати лет. Ее отец владел судостроительной верфью. Джеймс Кук Локхид молился о сыне, но судьба распорядилась иначе. Непокколебимая вера и твердый характер помогли Джей-Си понять, что просят многие, а получают единицы, ведь жгучее желание мешает искренней молитве. Он хотел сына, которого обучил бы кораблестроению, и теперь представлял, словно его чаяния сбылись, закрывая глаза на незначительные биологические изъяны. Фоллен редко носила платья и блузы, даже когда приличия того требовали. На верфи все знали «сына» Джей-Си и обращались с нескладной, рослой Фоллен как с подмастерьем. Наглаженные штаны, толстый кожаный пояс, ботинки, рубашка с длинными рукавами, идеальным узлом завязанный платок, шляпа, под которой скрывались короткие рыжие волосы, превращали Фоллен в бойкого юношу, о котором так мечтал отец. Было на что взглянуть и помимо одежды. Чего стоили ярко-голубые глаза, искрившиеся интересом, полные вопросов. Или длинные пальцы, сильные, в то же время изящные. Мужики пялились на ученика кораблестроителя, но всегда исподтишка, боясь дать волю фантазии. В конце концов, Джей-Си назначил старшим Грира Эворти, одного из корабельных мастеров, чтобы тот обучил мальчика по имени Фоллен секретам ремесла.

От рассвета до заката Фоллен была занята, и день ее почти

¹ Джей-Си – инициалы от англ. J.C. Loughheed

всегда проходил одинаково. С первыми лучами солнца она являлась на пристань, в крепкое двухэтажное строение, стоявшее под углом к берегу – так удобней швартоваться кораблям для погрузки-разгрузки. Фоллен сопровождала суровая нянька Беатриса. Эта грузная женщина, казалось, отбрасывала на воспитанницу тень, смотрела с подозрением и ревностно исполняла обязанности.

Форман Грир Эворти служил на верфи Локхида уже лет пятнадцать, знал, кто его кормил, и давно приучился не кусать руку дающего. Поступив в ученики десятилетним мальчишкой, он прошел жестокую школу. На слезы никто не смотрел. Но и сейчас границы устанавливать не ему. Вряд ли отец Фоллен решил устроить дочке такие же испытания. Вылепить из хрупкой девочки мозолистого кораблестроителя – задача призрачная. Стоит несколько дней подряд простоять на ногах по десять часов, и иллюзия рухнет. Как бы то ни было, Грир встретил Фоллен крепким рукопожатием и удивился сильным пальцам и изумительным глазам. К тому же девчонка оказалась остра на язык.

– Что с ухом? Я буду звать тебя Грир. А ты зови меня Фоллен и никак иначе. Это Беатриса. Она отчитывается перед отцом. Каждый день! Так что с ухом?

Невиданная дерзость подмастерья застигла Грира врасплох. Не собиравшись он слушать указаний какой-то щепки в аккуратном костюмчике. Что возомнила о себе эта голубоглазая шкетка? С виду хрупкая девичья плоть. А послу-

шай – угрожающий тон, до боли знакомый всем, чья спина знала плети. Но отвесить заслуженный подзатыльник или резво съездить в пах в этом случае не получится.

Проще объяснить, что ухо без мочки – фамильная черта. Все мужчины в семье рождались такими. К чему грубить? Пусть называет Гриром.

– Обратили внимание на ухо, леди Фоллен? Это цыганский обычай. Вроде обрезания. Помогает не забывать, кто я такой. Ну что ж...

Однако не успел он взять бразды правления в руки и озвучить план на день, как Фоллен, словно бесом одержимая, накинулась с упреками. Беатриса, и без того не красавица, искадила лицо уродливой гримасой, навалившись на сложенный длинный зонтик. Все же первой когти обнажила Фоллен, выдавая черты отцовского характера.

– Тебе что, отрезанная мочка слух повредила? Я не леди. Еще раз так меня назовешь, отведаешь кошки девятихвостой. Я – просто Фоллен! Ты понял? Или мой отец неясно объяснял? Ты – просто Грир. Это – Беатриса. Теперь дайте мне кофе с галетами, как всем остальным. Потом вы начнете, а я буду смотреть.

Грир слушал, смиряя гордость, не позволяя ей взять верх. Общая столовая была полна людей, а девчонка угрожала ему во всеуслышание. Хотя здесь каждый в курсе, кто она такая. Посмеются по углам, поухмыляются, но открыто глумиться не посмеют. Грир пусть и молод, да шутки с ним плохи. Фол-

лен же «сын», которого Локхид готовил себе на смену. Все пили утренний кофе, жевали галеты и упорно глядели в тарелки. Пора было строить корабли.

Казалось, теперь все предельно ясно. Познакомились, формальности уладили. Раз Фоллен так хотела быть наравне с другими, Грир это ей с радостью устроит.

День стоял ветреный. По правде говоря, ветер дул с моря каждый день, только сила его оставалась непредсказуемой. Ремесло отпечаталось на руках и лице корабельного мастера: обветренная кожа, испещренная морщинками и огрубевшая от постоянного контакта со средой, заскорузлые с несходящими мозолями ладони. Когда трио шагнуло в беспокойное приморское утро, Грир дал Фоллен обрывок пеньковой веревки, по длине и толщине как раз подходящий, чтобы повязать вокруг шеи, а свисавшие концы доставали бы почти до талии. Фоллен взглянула насмешливо и с подозрением. Явно готовилась выпалить сердитый комментарий, но Грир увильнул от очередного укуса, сказав:

– Каждое утро я буду показывать тебе новый морской узел. В течение дня, пока наблюдаешь за остальными, тренируйся, чтобы к вечеру знала назубок. Теперь это твое ожерелье, малец. Носи с честью.

С помощью Беатрисы Фоллен заправила веревку под широкий воротник и пошла за Гриром на верфь. Клипер «Запредельность» заложили еще несколько месяцев назад. Официальная церемония началась с укладки киля, основы буду-

щего корабля в 71,6 метра длиной. Предстояло собрать во-едино тысячи деталей. Каждый кусочек особой формы, заточен под уникальную функцию, вместе же образуют морское судно, призванное ловить ветра и рассекать волны.

– Фоллен, сегодня пройдешься по килю, вдохнешь в корабль жизнь. Отец ждет, когда ты сделаешь первые шаги. Слушай и наблюдай. В этом твоя работа. Появятся вопросы – задавай. Чем скорее из тебя выйдет корабельный мастер, тем лучше.

У подножия холма, на котором расположилась верфь, стоял рослый человек с библией в руках. Он нетерпеливым жестом подозвал к себе троицу, и Фоллен сорвалась с места, обгоняя новоиспеченного наставника. Грир ухватил ее за рукав как раз в тот момент, когда она чуть не угодила носом в землю.

– Не спеши, малец. На моих глазах не упадешь. Ученик не должен идти впереди учителя. Не смей нарушать правил. Никогда!

Злая краска залила лицо Фоллен, пока та без толку дергала руку. Пальцы Грира плотными тисками сжимали плечо. Беатриса едва поспевала, бормоча под нос про излишнюю строгость к ребенку и грубое обращение. К этому моменту все трое уже приблизились к Джеймсу Куку Локхиду – человеку, который улыбался только в двух ситуациях: когда закладывали корабль и когда давали ему имя.

– Неплохо, Форман Грир. Фоллен, выпрямись. Спина

должна быть прямой как мачта. Только маленькие девочки бегут к папочке в объятия. Взрослые ходят. Ты на верфи, а не в яслях. Поняла? Что до тебя Беатриса, прекращай нянчиться. Твоя работа – отчитываться.

Говорил Джей-Си сухо, постукивая по Библии узловатыми пальцами. Он частенько цитировал священную книгу. Грир помнил выдержки наизусть, но ни взглядом, ни жестом не выдавал раздражения и тем более скуки.

– Помни Послание к Римлянам, глава 13, стих 1. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». Понимаешь, о чем я, Фоллен? Форман Грир покорен моей власти, ты покорна его власти, а я покорен власти божией. Теперь ступай за Гриром и пройди по килю от кормы к носу. Почувствуй силу корабля. Читай молитву при каждом шаге. Потом смотри, как Грир строит «Запредельность». Иди же!

Пока Грир уводил Фоллен к колыбели будущего судна, Локхид подозвал Беатрису. Она запустила руку в массивный ридикиоль, достала бутылочку и дождалась, пока патрон выпьет содержимое. Грир знал, что это не алкоголь, а лауданум, настойка опия, спасавшая хозяина от парализующей боли, с которой он сражался уже десяток лет. Беатриса выдавала безопасную дозу, потому как сам Джей-Си опасался ее превысить. Можно сказать (что многие и делали), в жизни Локхида главенствовали книга, бутылка и временами хлыст. Раньше было иначе, но когда жена умерла в родах, оставив

Джей-Си с дочерью-младенцем на руках, рабочие заговорили, что он поплатился за богатство.

– А вот и «Запредельность», Фоллен. В длину он будет 71,6 метра с заостренными концами. Соответственно, 12,5 метра шириной и глубиной. Длина кия – 63,4 метра, палубы – 68,6, от гакаборта до нока бушприта – 71,6 метра. Ширина бимса – 12,5 метра, глубина трюма – 6,5, между палубами – 2,3 метра. Дифферент на корму – полметра, кривизна борта – 0,9.

Мало что из этого Фоллен поняла, однако решительно ступила на киль и зашагала, читая молитву, как велел отец. Рабочие замерли с орудиями в руках, кое-кто даже снял шляпу, наблюдая за шествием мальчика вдоль кия. Женщина на борту считалась дурной приметой. Некоторые крестились и недовольно ворчали под нос. При этом вслух высказаться не решались, чем сохранили себе место на верфи. Грир шагал вместе с учеником, пока не достигли носа корабля и Фоллен не сошла на землю.

– Ну как, Форман Грир? Что делать дальше? Можно, я помогу строить корабль. Смотреть и слушать мне слишком мало. Хочу быть как ты.

Красивая улыбка, полная надежды. Голубые глаза открыто взирали на мир под солнцем. Фоллен посмотрела в лицо Гриру и протянула ладонь. Он заметил, как дрогнули девичьи губы, пока ждал, что руки сомкнутся. Время остановилось. Сцена прочно отпечаталась в памяти. В этот миг два-

дцать девять лет жизни показались бессмысленными. Грир взял руку Фоллен, но не пожал по-мужски, а стиснул, словно нуждался в ней. Корабельный мастер совсем потерял голову. Тут Фоллен заговорила.

– Думаешь, я ничего не знаю? Ошибаешься. Назови мне узел, я завяжу.

Он вышел из оцепенения, как только понял, что случилось. Вопрос донесся будто издалека, но Грир быстро сообразил и попросил завязать беседочный узел – всем узлам узел. Девчонка охотно сорвала веревку с шеи, без проволочек скрутила древний морской узел и протянула Гриру.

– Это слишком просто. Один из четырех главных морских узлов. Остальные три я тоже знаю. «Восьмерка», рифовый и выбленочный! Могу завязать с закрытыми глазами.

Грир улыбнулся и вернул веревку. Тут подросла Беатриса. Утро прошло незаметно. До захода солнца надо было успеть много важного и неотложного. Фоллен ходила за Гриром от одной кораблестроительной платформы к другой, слушала, смотрела, но вопросы приберегала на потом. Бедняжка Беатриса, женщина тучная, непривыкшая к длинным прогулкам, постоянно искала, где присесть, раскрывала огромный зонт и наблюдала со стороны.

Одновременно строили три корабля, все три на разных стадиях работ. Парусник «Запредельность» был самым крупным и самым дорогим. Грир руководил на трех стапелях, переправлял рабочих туда, где в них больше нужда-

лись, а Главный кораблестроитель проверял и оценивал прогресс на самых ответственных этапах работ. Обедали сегодня на бегу. Фоллен не жаловалась, но усталость быстро взяла свое. К четырем часам пополудни глаза слипались, и под ними нарисовались темные круги. Грир настаивал, чтобы она села рядом с Беатрисой и смотрела, укрывшись шерстяным пледом, но Фоллен ни в какую не сдавалась. Тогда корабельный мастер сделал вид, что пора заканчивать и отправил недоверчиво глядящего ученика домой ужинать с отцом.

– Бывай, малец. Главный кораблестроитель ждет меня с отчетом. Передай отцу, что в первый рабочий день ты показала себя напористой, как северный ветер. Жду завтра утром в общей столовой.

Часть вторая

Имение расположилось на вершине острова и смотрело фасадом на юго-запад. Сидя на тиковой веранде, хозяин разглядывал верфь в морской телескоп «Dollond London». Пятнадцатикратного увеличения хватало, чтобы увидеть все в мельчайших подробностях.

Верфь находилась в южной части островка, по центру, укрытая ото всех ветров, кроме юго-восточного. На ней строилось три корабля, более пятисот тонн каждый, но ресурсы позволяли заложить еще два. К верфи примыкали кузница с четырьмя горнами, столярная мастерская в пятнадцать метров длиной, где выплавлялись детали для кораблей покрупнее, сарай и две распилочных ямы, паровой котел и все необходимые приспособления. Имение почти не зависело от внешнего мира. На территории в восемь акров много чего помещалось, включая лесные угодья, торговую пристань на реке, грузовой причал, где разгружали и загружали пятисот-шестисоттонные корабли. Двухэтажное здание у самой пристани служило складом и вмещало все необходимое, как то 300 тонн соли. Между пристанью и нижней оконечностью острова хранилось 700—800 тонн древесины, надежно защищенные бревенчатыми ограждениями. А неподалеку обязательная балластная пристань. Все достанется Фоллен, как и ответственность грамотно распорядиться наследством

и сохранить его для будущих поколений. Ей столько предстояло узнать, а времени оставалось так мало. Почему Всевышний отнял жену и оставил с дочкой-младенцем? От этой мысли Локхид осекся и повторил про себя моление о прощении. Значит, суждено. Надо готовить Фоллен достойно принять дар, ей предназначенный.

А тут еще артрит. Так скрутил суставы, что не оставил шанса на плотное открытое взаимодействие с рабочими. Только жаловаться грех. Господь всегда дарует силы на общение, когда возникает нужда. Заметив, как приближается однолошадная повозка Беатрисы, Локхид удивился и глянул на хронометр. Фоллен возвращалась домой раньше положенного. Она устало прислонилась к мясистому плечу Беатрисы. Локхид сложил телескоп, закрыл Библию, с усилием поднялся на ноги и возблагодарил Бога за лауданум, благословение Небес. Только он давал возможность работать, когда боль становилась невыносимой. Да, славны дела твои, Господи. Не уразуметь грешному человеку, ослепленному жадностью и похотью, не видящему милости Твоей. Сейчас было чему возрадоваться.

– Заводи ее, Беатриса. Накормим Фоллен, почитаем Библию и отпустим для ночного упокоения. О повозке позаботятся слуги. И пожалуйста, лауданума. Мочи нет терпеть. Приму до ужина, что осталось.

Но желания исполняются не всегда. Фоллен отправилась напрямиком в постель. Даже ванна не соблазнила тринадца-

тилетнего подмастерья. Беатриса отвела ее наверх, откинула одеяло, расстегнула толстый кожаный пояс и, предварительно высвободив стопы из ботинок, стянула брюки с длинных-предлинных ног. Надежная, незаменимая Беатриса стала всем для этой семьи: матерью, наставницей, личным поваром, а самое главное – распорядителем спасительного опиата, настоящим лауданумом для патрона.

Дом был в полном ее распоряжении, как не раз во всеуслышание признавал Локхид. Но заветное желание заменить прелестную жену по-прежнему таилось в сердце Беатрисы. Если б иметь тело, приятное мужскому взгляду, ноги чуть длиннее, чуть изящнее, рост немного выше. Она знала, что нужна Джей-Си. Но между нуждой и любовью пролегает пропасть. Сегодня они будут ужинать наедине. Но первым делом надо отмерить порцию лауданума. Из боязни пристраститься хозяин отказывался делать это сам.

Ночью Фоллен спала праведным сном, а за завтраком первым делом подумала о Грире. Вспоминала, как он пахнет табаком, кожей и загнанным жеребцом, и про себя посмеивалась, попивая чай. Отец и Беатриса посмотрели вопросительно.

– А, просто вспомнила Грира. Он воняет, как жеребец. Не заметили?

Скупая на слова Беатриса настаивала, чтобы Фоллен хорошенько поела дома, а не завтракала с рабочими в столовой. Но Джей-Си считал, что нужно общаться с командой,

завоевывать уважение. Беатриса насупилась и, разливая чай, не удержалась от комментария.

– Ты привыкнешь к запаху, Фоллен. Все мужчины смердят, как жеребцы. Даже лучшие из них отвратительные животные. Кроме твоего отца, конечно.

Они опоздали совсем чуть-чуть. Предполагалось, что за завтраком Фоллен представят команде. В столовой и правда пахло не лучше, чем в конюшне. Отрывистые ругательства и изощренные непристойности вмиг стихли, стоило появиться Фоллен. Все быстро увидели или услышали, что малец по имени Фоллен поблизости, а значит, за дерзкий взгляд и распущенный язык можно лишиться работы на целый сезон. Парочку встретил Грир и быстро отвел за стол для важных персон. По здешним меркам завтрак был необычайно щедрым: горячий пирог, чай с черной патокой, печеный лук и картофель. Фоллен глядела во все глаза, во все уши слушала и не могла решить, на чем фокусироваться в первую очередь. Рядом сидел Грир. Нога его касалась тонкой ножки Фоллен. Пропахший бренди и табаком, он не вызывал отвращения. Хотелось задать кучу вопросов, но в окружении стольких мужчин Фоллен боялась раскрыть рот. Думала, голос выдаст истинный пол. Будто кто-то его не знал.

– Ешь досыта, Фоллен. Тебя ждет трудный день. Пойдешь на пристань к Главному кораблестроителю, посмотришь, где все начинается. Тут ничто не отдают на волю случая. Главное, как следует слушай. Карл Сторкс очень занятой чело-

век. В этот сезон сразу три корабля строит. Однако отец все равно велел отвести тебя к Сторксу. Поднимайся малец, пирог возьмешь с собой.

Грир повернулся к Беатрисе и заботливо предложил дождаться завтрак и следовать за ними, когда будет удобно. Сотня глаз наблюдала за Гриром с мальцом, но шеи слишком явно не выворачивались. Как только двое вышли из столовой, огромный колокол возвестил о начале рабочего дня.

Часть третья

Главный кораблестроитель Карл Сторкс, при всех его достоинствах, походил на громадную старую жабу. Лицо широкое, круглые выпученные глаза, а ниже большой влажный рот. Сбитое, словно приплюснутое тело как будто вовсе не имело шеи. При первом же взгляде на старика за массивным столом, сплошь заваленном бумагами, линейками и карандашами, Фоллен лишилась дара речи. Грир не слишком деликатно пнул подручного коленом.

– Полегче, Грир. Коленом по царственной заднице не только невежливо, но и опасно. Подойди, Фоллен. Дай-ка старому разбойнику рассмотреть божественное создание.

Он с усилием отделился от стола, звучно похрустел косточками и повернулся лицом к гостям. Фоллен старалась откровенно не разглядывать Сторкса, но второй по важности человек на верфи был воплощением всех женских страхов. Девочка быстро взяла себя в руки, не желая показать типичные слабости нежного пола. Забыв о приличиях, Главный кораблестроитель выплюнул жевательный табак, измятым платком вытер клочковатую бороду и протянул руки. Он заключил Фоллен в крепкие объятия, щекотно зашевелил усами, пропахшими ромом, и зашептал на ухо:

– Вот, значит, наш наследник? Дай-ка покажу тебе, Фоллен, как уродцы красоту творят. Почему так? Все просто. Че-

го мне Бог не дал, я создаю сам.

Он подтолкнул ее к большому окну с видом на реку. Рядом, на внушительном прямоугольном столе обнаружилась до того реалистичная модель клипера, оснащенного от носа до кормы, сработанная в таких деталях, что казалось миниатюрная команда вот-вот отправится на нем за семь морей. Это было волшебно – идеальная уменьшенная копия. Грир отметил вслух, насколько кропотливо исполнено снаряжение – сигнальные фалы сплетены из человеческого волоса, на палубе крохотные водяные бочки с клепками выстроены в ряд и работающая катушка на подставке в пару миллиметров длиной.

Карл Сторкс светился от гордости. Он смотрел не на корабль, а на реакцию мальчика по имени Фоллен. Хотелось пожевать табаку, но прежде следовало кое-что добавить.

– Для моряка клипер – это четкие линии, чтоб быстро набирал скорость, высокая прочная мачта и раскидистые паруса. Эти паруса должны работать и день, и ночь, и в непогоду.

Сторкс ждал ответа, какой-нибудь реакции на его рассказы и показы. Неизвестно сколько длилась бы пауза, не постучи кто-то настойчиво в дверь. Все обернулись. Грир узнал кузнеца, просунувшего в щель закопченное лицо.

– Уж простите, но там вора поймали. Хозяин будет вершить правосудие. Вас зовут. Срочно! Грир, справедливость требует свидетелей.

Карл Сторкс посмотрел на Грира. Оба знали, к чему де-

ло клонит. Фоллен совсем растерялась, пытаясь сформулировать умный вопрос и вплести ненавязчивый комплимент. Ясно, кого зовут здесь хозяином. Но она думала, он еще дома. Грир и Главный кораблестроитель снова переглянулись, отлично понимая местную иерархию. Карл Сторкс не выполнял ни чьих указаний – слишком ценная и почтенная фигура, главная пружина в дорогом механизме. Кроме того, он предпочитал ром и табак наблюдениям за банальной поркой. Так что старик проявил гибкость.

– Отправляйся, Грир. И ты, малец. Смею только добавить, что будь я благородней нравом, затопил бы свой прекрасный парусник, чтобы остаться на берегу с кем-то вроде тебя. Ступай с Гриром, он объяснит, что к чему.

Молодой корабельный мастер заметил плотоядный оттенок прощального комментария, удачно прикрытый пропахшей табаком бородашкой. Однако времени гоняться за тенями не было. Умная собака не кусает руку кормящего и мчит на зов хозяина. Вышли. Отсалютовав морскому волку, Фоллен бросилась бежать вниз по длинному склону к толпе, что собралась у пирса. Разглядела отца. Он стоял на сложенных в кучу бревнах и угрожающе потрясал Библией, отгоняя чаек. Грир растолкал собравшихся зевак и стал бок о бок с Локхидом.

– Что говорит нам Священная книга о воровстве? Слушайте все, кто страшится слова Божия. Слушайте, что гласит Притча 6, стихи 30—31: «Не спускают вору, если он крадет,

чтобы насытить душу свою, когда он голоден; но будучи пойман, он заплатит всемеро, отдаст все имущество дома своего».

Локхид умолк, наблюдая, как помощники толкают к бочке дородного мужика, ставят с ней в обнимку на колени, связывают руки с другой стороны и срывают с плеч одежду. Фоллен протиснулась сквозь толпу и встала впереди. Здесь было видно происходящее как на ладони, сколько бы ни противились сердце и разум. Отец, одетый в черное до пят шерстяное пальто, стискивал Библию, зажав два пальца меж страниц. Он собирался читать дальше. А что случится потом — долго не гадай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.